

Стоические основания новоевропейской субъектности

Львов Александр Александрович

Аспирант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: *catenes@yandex.ru*

1. Стоическая философская традиция оказала значительное влияние на становление новоевропейской рациональности. Мы утверждаем, что смена принципиальных смысловых осей в Новое время (основание такой цивилизации, в центре которой стал человек) позволило, вобрав в себя все животворные соки античной стоической традиции, *lekton* (принципу правильного именования) быть артикулированным в виртуальном пространстве *media*-среды и, как следствие, закрепиться в политическом пространстве. Мы покажем, что такой порядок мира напрямую касается изменение онтологического статуса классического новоевропейского субъекта.

2. Основанием мирового порядка древние стоики видели логос, пронизывающий собой всю вселенную, а в сочетании с судьбой и упорядочивающий ее. Логос становится, таким образом, принципом не просто порядка вещей, но и порядком слов: всякая вещь находится в некотором отношении к другой вещи (что определяет истинное или ложное положение ее, и вообще - истину и ложь), однако само это отношение определяется тем, что стоики именовали *lekton* («могущее быть сказанным»). Последнее не есть нечто субстанциальное, не есть предметность, напротив - оно есть некоторое беспредметное, не содержащее в себе качеств. Однако именно оно есть *tertium comparationis*, которое «помогает нам понимать вещи и разумно их именовать и о них говорить» (А.Ф. Лосев [2]) в связи с решающим созидательным началом мира - логосом. При этом, будучи несубстанциальным, *lekton* не имеет своей собственной реальности, своего собственного мира - в отличие от, например, платоновских идей.

3. Мир Нового времени - это мир, складывающийся в системе понятий истории и политики. Дискурс мировоззрения, артикулированный эпохой Просвещения, определяет порядок мира, расстилающегося перед зрителем в своем многообразии и порядке. Зрителем этой картины становится *cogito*, новоевропейский субъект; в этом смысле он по своей характеристике является субъектом политическим и историческим. Фр. Анкерсмит в связи с исследованием философии политики Макиавелли выявляет три ключевых элемента политической сферы [1]:

а. ее разорванности (мир государя и мир народа суть не один и тот же мир);

б. ее перспективность (имеет место разность точки зрения различных участников политического процесса);

в. отсутствие авторефлексии субъекта (принцип «каждый лучше видит другого, нежели самого себя»).

4. Политический дискурс есть зерно рационалистического вектора философии (да и всей новоевропейской культуры), характеристическим свойством которого в свою очередь является репрезентативность, отражение (рефлексия) действительности в зеркале *media*-среды. Важно обратить внимание на осмысление этого феномена Нового времени в развитии (например, через призму игры вербальной и оптической практик в контексте становления медицинского дискурса [5]). Во-вторых, необходимо выявить природу этой *media*-сферы; мы предлагаем подход, связанный с исследованием отношений стоических установок на *tertia* как на *media* между субъективным и объективным образами вещи к

новоевропейскому принципу *virtu*. Отсюда мы движемся к принципу осмысленной представленности (*repraesentatio*) субъекта в *media*-пространстве.

5. Субъект в своем онтологическом статусе оказывается субъектом, представленным в *media*-пространстве; принципом его бытия становится *repraesentatio via tertia comparationis*. В этом смысле он становится отчужденным от самого себя, от своего человеческого статуса: *persona* античного театра, ставшая основой новоевропейского общества и политического пространства, теперь снова отстранилась - уже от своей телесности. Виртуальная реальность как реальность, выстраиваемая институтами (или аппаратами, многочисленными *media*) дает возможность артикуляции стоической идеи *lekton* в пространстве новоевропейской *virtu* как основании историчности, особого временного порядка мира. Таким образом, функция субъекта в ней - это лишь отражение прежней многогранности человека в его представленной одномерности [3].

6. Такая представленность есть принцип новоевропейской функциональности в «больших проектах»: стоики, понимавшие философию в триединстве логики, физики и этики, дали рациональный принцип *ordo mundi*, в котором субъекта оказался одновременно законодателем и функционером (посредством в том числе идеи *lekton* и *tertia*). Интересно отметить здесь классическое затруднение, сформулированное Секстом Эмпириком о постижении разумом самого себя; поставленная им проблема актуальна, по-видимому, в условиях космоцентризма - а в условиях антропоцентризма (эти термины мы заимствуем у К.А. Сергеева [4]) решается политическими средствами новоевропейской рациональности. Человек, ставший на месте средневекового Бога западной христианской цивилизации (иначе: новоевропейский антропоцентризм, сменивший средневековый теоцентризм), оказался в ситуации смысловой оси мира. Распространение его аватаров есть свидетельство, во-первых, его теперь «божественного» статуса, во-вторых, осознания им самим своей трагической судьбы быть побежденным иным, более значимым принципом нового дивного мира.

Источники и литература

- 1) Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- 2) Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. М., Искусство, 1979.
- 3) Маркузе Г. Одномерный человек. М., АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
- 4) Сергеев К.А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб, «Наука», 2007.
- 5) Фуко М. рождение клиники. М.: Академический Проект, 2010.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность организаторам конференции и моему научному руководителю!